

В отличие от других факультетов, которые совсем пали духом, слизеринцы совершенно по-другому восприняли уход Дамблдора. Услышав известие об его отставке, многие за столом зелёного факультета с трудом сдерживали радостные улыбки, а вечером в честь этого в гостиную устроили грандиозную вечеринку, где отмечали избавление от проклятого и ненавистного защитника маглорожденных. В центре вихря неожиданного праздника оказался Гарри Поттер с Драко Малфоем, за которых подняли немало кубков в тот вечер. Кто-то раздобыл сливочное пиво и множество сладостей, заказав всё это в магической деревушке под названием Хогсмид, которая была расположена рядом с Хогвартсом. Гарри пил это пиво в первый раз с огромным удовольствием: чудесный напиток с очень приятным вкусом согревал всё тело до кончиков пальцев. Хотя никто прямо и не говорил, что Гарри — наследник Слизерина, но эта мысль просто витала в воздухе гостиной, хоть и не была озвучена в итоге.

Многие радовались, говорили, что благодаря Гарри Поттеру и отцу Драко — Люциусу Малфой — их избавили от этого любителя маглорожденных и всякой нечисти, поэтому теперь наконец-то Хогвартс очистится от лишних обитателей и вступит в новую эру. Драко сразу толкнул речь, в которой говорил, что благодаря именно его отцу ненавистного Дамблдора прогнали с поста директора, а теперь, возможно, во главе школы поставят их декана. Ну а профессор Снейп опять вернёт им квиддич, да и вообще наведёт в замке порядок. Со слов Драко Люциус Малфой на этом не остановится и, если все волшебники поддержат, то выкинет Дамблдора с должности судьи Визенгамота. Все сразу начали гадать, кого могут назначить на его место, попутно припоминая какие решения их уже бывшего директора на судебном поприще им больше всего не нравились. В ходе обсуждения выяснилось, что Дамблдор, который занял место Верховного судьи всего несколько лет назад, успел отдавать за это не столь продолжительное время практически все мозоли чистокровным семьям со Слизерина. По крайней мере, каждый хоть что-то да припомнил. Ещё выяснилось, что пост Дамблдор занял после Бартемиуса Крауча, который со слов слизеринцев был ещё тем чудовищем, чуть ли не хуже их бывшего директора.

Многие годы тому назад, в ходе противостояния Тёмному Лорду в Министерстве магии очень быстро поднимались вверх по карьерной лестнице люди с сильной волей, жестокие и беспринципные, характеры которых буквально ковались в горниле гражданской войны и попытках переломить всё растущее насилие, вал убийств магов и маглов. Одним из таких людей и был Барт Крауч, который возглавил отдел магического законодательства и, пользуясь растерянностью и беспомощностью остального высшего руководства Министерства магии, подмял под себя практически всё управление страной. Именно он спустил с поводка мракоборцев, по сути разрешив им делать всё, лишь бы был результат. А так как имена Пожирателей Смерти были никому неизвестны, то под удар часто попадали невинные, которых хватало по малейшему подозрению и могли очень жестоко допрашивать, и даже пытаться. Ведь с подачи Крауча мракоборцам разрешили применять против подозреваемых непростительные заклятия, а для отправки в Азкабан хватало личного указания Крауча. Последний тем временем ещё и руководство Визенгамота подмял под себя, встав во главе этой организации, которая сама по себе обладала весьма большими полномочиями. Разумеется, это вызвало ненависть со стороны многих волшебных семей, которая не утихла и по сей день, хотя тот же Драко Малфой сказал, что его отец сейчас состоит в хороших и дружеских отношениях с семьёй Крауча. Кому захочется испытать на себе Круциатус или сменить уютный дом на общество ужасающих дементоров лишь потому, что кому-то что-то показалось и он об этом сообщил в министерство?

Такие жесткие меры смогли замедлить вал насилия, дав возможности хоть как-то противостоять Тёмному Лорду. Это и обеспечило большую поддержку обычных магов политики Крауча, хотя тот же Дамблдор протестовал против такого насилия, практически ничем не отличавшегося от Волан-де-Мортовского террора. Но тогда Дамблдор был только директором

Хогвартса и одним из судей Визенгамота и не мог на равных противостоять всесильному главе отдела магического законодательства. А потом Тёмный Лорд умёр, попытавшись убить его, Гарри Поттера, и для Пожирателей смерти настали горячие деньки. С очень многих волшебников спало заклятие Подчинения, и они сразу отправились в волшебную больницу Мунго или в Министерство, так как практически не помнили последние месяцы или даже годы своей жизни. По сути, Пожиратели смерти поменялись положением с магами, которых они угнетали. И теперь именно они тряслись от страха, в отсутствии своего лидера. Кто-то из них побежал сдаваться в министерство, кто-то залёг на дно. Среди последователей Тёмного Лорда началась паника, а она не доводит до добра. Один из Пожирателей Смерти — Игорь Каркаров, который сейчас возглавляет одну из магических школ Европы, — в обмен на освобождение и снятия с него всех обвинений, выдал информацию про всех своих бывших коллег. Тех и начали арестовывать. Другие Пожиратели смерти пытались избежать Азкабана, притворившись, что они тоже были под заклятием Империи. Какими-то чарами они смогли стереть себе память или нивелировать действие зелья Правды. Поэтому они так же шли в Мунго или в Министерство, со словами, что они ничего не помнят, буквально растворяясь в толпе десятков других таких магов. Их гнал страх, что могут назвать их фамилию в числе подозреваемых, например тот же Каркаров. А в лапах Крауча их ждал арест и пытки. И ещё спросят, раз ты был под Империей, а со смертью Того-Кого-Нельзя-Называть заклятие пало, то почему ты не сообщил об этом никому? И как точно определить, кто из них врёт? Зелья Правды для всех магов не сварить, тем более есть несколько антидотов. Подготовленный маг, приняв любое из них, для всех будет казаться, находящимся под действием зелья, но умение утаивать правду сохранит. Поэтому неудивительно, что те, кто похитрей, смогли избежать Азкабана.

Все дела Пожирателей вёл именно Крауч, причём часто требуя максимально возможный срок. Тех же Лестрейнджей, Блэка и многих других именно он отправил в Азкабан. Даже своего сына, который тоже оказался Пожирателем Смерти, он отправил туда. Всё это, в конечном счёте, подорвало доверие к Краучу, поэтому его и спихнули на вторые роли. А ведь именно Краучу прочили министерское кресло. Но его авторитет был полностью подорван, что сначала позволило прошлому министру магии удержать власть в своих руках, пока магическое сообщество не определилось и не решило назначить Корнелиуса Фаджа на пост министра, с трудом спихнув Крауча на Отдел международных отношений. Причём с момента поимки сына Крауча прошло девять лет, а Фадж стал министром лишь пару лет назад, в 1990 году, сменив Миллисенту Бэггинс, которую одни маги презирали за то, что она допустила произвол Крауча, а другие за нерешительность и слабость министерства в ходе противостояния с Тёмным Лордом.

Праздничное настроение и ежедневные вечеринки среди студентов зелёного факультета затянулись больше чем на неделю. Теперь многие слизеринцы чувствовали себя вольготно и вели себя очень нагло. А вот в сердцах студентов не змеино-го факультета с уходом Дамблдора поселился страх. Зато теперь Драко Малфой расхаживал по школе с таким заносчивым видом, что Гарри с трудом сдерживал смех. Даже остальные его одноклассники вели себя куда более сдержанно. Дошло до того, что на уроке зельеварения Драко громко начал обсуждать отставку Дамблдора, бросая злобные взгляды в сторону гриффиндорцев, вместе с которыми у них было совместное занятие.

— Я всегда знал, что отец — единственный, кому под силу изгнать Дамблдора и кому хватит

мужества всё же это сделать, — не понижая голоса, манерно говорил Малфой, намеренно вещая на всю аудиторию. — Я уже говорил тебе, Гарри, что он считает его никуда негодным директором, который не может ни с чем справиться, а лишь потакает этим магловкам. Эта... — Драко запнулся, невольно вспомнив кошмарные похороны Грейнджер. Он никогда про это не говорил, а в тех редких случаях, когда кто-то на Слизерине поднимал тему её смерти, то спешил покинуть гостиную. Гарри знал: то происшествие оказало сильное влияние на Малфоя, да и не только на него одного. Да, Драко не перестал желать прогнать всех маглорожденных с Хогвартса, но никак не желал им участи той первокурсницы. Гарри внезапно вспомнил свой сон и подавленно опустил взгляд в пол. Как знать, попади он на факультет Гриффиндора, то может быть Гермиона была бы жива. Он мог бы дружить с Уизли и тот не стал её обзывать, она бы не спряталась от обиды в туалет и там бы её не настиг тролль.

Малфой тем временем справился с заминкой и продолжил:

— Прошлый год это показал. Может, теперь у нас будет настоящий директор, который не испугается Тайной комнаты и не станет её закрывать. МакГонагалл долго не просидит, она просто так, замещает... — Гарри неопределённо хмыкнул, не понимая какой директор в здравом уме согласится на такой шаг. Хотя... Он посмотрел на проходящего между рядами профессора зельеварения.

— Сэр, — громко обратился к Снейпу Драко, — почему бы вам не предложить свою кандидатуру на пост директора?

— Не вашего это ума дело, Малфой, — урезонил его Снейп, хотя по его тонким губам и пробежала едва заметная улыбка. — Профессор Дамблдор лишь временно отстранен попечителями. Возьму на себя смелость утверждать, что он скоро опять будет с нами.

— Как бы не так! Я думаю, сэр, мой отец поддержит вашу кандидатуру, — самодовольно заявил Драко. — Я ему скажу, что вы самый лучший профессор в школе.

Снейп усмехнулся, окинув взглядом класс. Гарри тем временем пришла мысль, что если того назначат директором, то профессором зельеварения выберут кого-то другого, да и декан у них будет тоже новый. Эта мысль сразу подняла ему настроение и, удовлетворенно кивнув, он вернулся к своему зелью.

За три дня до экзаменов профессор МакГонагалл сделала за завтраком ещё одно объявление.

— У меня хорошие новости, — начала она, и притихший было Большой зал взорвался криками.

— Дамблдор возвращается! — шумно обрадовались многие.

— Поймали наследника Слизерина! — воскликнула какая-то девушка за столом Когтеврана.

— Матчи по квиддичу возобновляются! — вопил вратарь Гриффиндора.

— Профессор Стебль известила меня, — продолжала МакГонагалл, когда гвалт стих, — что мандрагоры наконец-то созрели и готовы к употреблению. Уже вечером мы сможем вернуть к

жизни всех претерпевших заклятие Оцепенения. Хочу вам напомнить, что одна из жертв, по-видимому, знает, кто именно на них напал. Горячо надеюсь, что этот кошмарный год успешно завершится поимкой преступника.

Зал радостно зашумел. Лишь стол Слизера хранил безмолвие. Многие взгляды обратились к Гарри, который постарался принять безмятежный вид, не торопясь закончил завтрак и отправился на уроки.

В середине дня их класс сопровождал недовольный Локонс. Гарри размышлял о том, если всех пострадавших расколдуют, то могут ли всё же возобновить турнир по квиддичу. По всем прикидкам выходило, что у них достаточно времени, чтобы доиграть последние матчи и тогда они получают Кубок. Тем временем их профессор, сто раз на день повторявший, что опасности больше нет, был искренне убежден, что платит непомерную цену за дежурства и другие охранные меры: волосы у него были не завиты и золотом не отливали — ещё бы, ведь он полночи провел на ногах, патрулируя четвёртый этаж.

— Помяните мое слово, — начал он, когда класс свернул за угол, — первое, что скажут ожившие изваяния: «Это был Хагрид». Говоря откровенно, я поражаюсь, почему профессор МакГонагалл до сих пор не отменила эти обременительные меры безопасности.

Но тут эхом прокатился по замку усиленный явно магическим способом голос профессора МакГонагалл:

— Всем ученикам немедленно вернуться в свои спальни. Всем преподавателям собраться в учительской. Пожалуйста, как можно скорее.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1326100>